

ЭТНОСОЦИОЛОГИЯ

DOI: 10.14515/monitoring.2020.4.1266

Е. М. Арутюнова

ЯЗЫКОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ В ПРЕДСТАВЛЕНИЯХ РОССИЯН: АКТУАЛИЗАЦИЯ И НОВЫЕ КОНТЕКСТЫ

Правильная ссылка на статью:

Арутюнова Е. М. Языковые проблемы в представлениях россиян: актуализация и новые контексты // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2020. № 4. С. 521—532. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2020.4.1266>.

For citation:

Arutyunova E. M. (2020) Language Problems as Viewed by Russians: Actualization and New Contexts. *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*. No. 4. P. 521—532. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2020.4.1266>. (In Russ.)

ЯЗЫКОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ В ПРЕДСТАВЛЕНИЯХ РОССИЯН: АКТУАЛИЗАЦИЯ И НОВЫЕ КОНТЕКСТЫ

АРУТЮНОВА Екатерина Михайловна — кандидат социологических наук, ведущий научный сотрудник, Институт социологии Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук, Москва, Россия
E-MAIL: 981504@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0002-9002-1491>

LANGUAGE PROBLEMS AS VIEWED BY RUSSIANS: ACTUALIZATION AND NEW CONTEXTS

Ekaterina M. ARUTYUNOVA¹ — Sci. (Soc.), Leading Senior Researcher
E-MAIL: 981504@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0002-9002-1491>

¹ Institute of Sociology of RAS, Moscow, Russia

Аннотация. Статья посвящена анализу актуальных проблем языковой политики и практики в России в последние несколько лет. Использованы данные массового опроса по репрезентативной общероссийской выборке, проведенного ВЦИОМ по заказу ФАДН России, а также материалы социологических исследований в республиках Татарстан, Башкортостан, Саха (Якутия), реализованных Центром исследования межнациональных отношений ФНИСЦ РАН. В контексте актуализации вопросов статуса русских и русского языка в общественно-политическом пространстве показано, что в общероссийской гражданской идентичности русский язык как идентификатор значим для почти половины россиян и уступает только общему государству. Важный вывод состоит в том, что русский язык как идентификатор общероссийской гражданской идентичности значим для русских в гораздо большей мере, чем для людей других национальностей, и усиление его позиций в правовом поле может иметь дестабилизирующее влияние на межэтническое согласие. В контексте языковых противоречий в образовании в статье выявлена преобладающая установка россиян в целом на добровольное

Abstract. The article analyzes the modern problems related to the recent language policies and practices in Russia. The study is based on the data from a nationwide survey of a representative sample conducted by VCIOM and commissioned by the Federal Agency for Ethnic Affairs, as well as materials of sociological studies carried out by the Center for the Study of Inter-Ethnic Relations (Russian Academy of Sciences) in Tatarstan, Bashkortostan and Sakha (Yakutiya). The paper actualizes the issues related to the status of the ethnic Russians and the Russian language in social and political context and shows that in terms of all-Russian civic identity the Russian language is crucial to almost half of Russians, being second only to the state in general. The author concludes that the Russian language as an essential part of the all-Russian civic identity is more important to the ethnic Russians than to people of other ethnicities, and strengthening its positions within the legal framework can have an unsettling impact on interethnic accord. In terms of language contradictions in education the article reveals that voluntary study of a republic's state languages is a dominant setting in the views of Russian citizens, and it was examined for the first time using a Russian nationwide sample.

изучение государственных языков республик, впервые изученная на общероссийской выборке.

Ключевые слова: языковая политика, языковые противоречия, общероссийская идентичность, образование, российские республики

Keywords: language policy, language conflict, all-Russian identity, education, Russian republics

Языковые проблемы в представлениях россиян: актуализация и новые контексты

Сфера языковых взаимодействий, языковой политики в России снова стала актуальной — фактически впервые настолько актуальной после подъема национальных движений рубежа 1980-х — начала 1990-х годов. Именно тогда отчетливо проявилась роль этнических языков не просто как ключевых маркеров этнической идентичности, но и как важнейших символов желаемого национального возрождения для этнических элит некоторых республик.

Текущая актуализация языковой политики возникла в ином общественно-политическом контексте, связанном с определением и акцентированием задач этнополитики в стране в 2010-е годы. Стратегия государственной национальной политики (принятая в 2012 г., затем с поправками в 2018 г.) в качестве приоритета указывает «укрепление гражданского единства, гражданского самосознания» как основы российской нации, вместе с тем подчеркивая «системообразующую» и «объединяющую» роль русского народа¹. Среди ее задач есть и непосредственно связанные с языками, в частности сохранение и развитие русского языка и языков народов России. Государственный на всей территории РФ статус русского языка (при подчеркивании государственных гарантий равноправия языков народов России) закреплен Конституцией страны, Законом РФ «О языках народов Российской Федерации» от 1991 г., а также Федеральным законом «О государственном языке Российской Федерации» от 2005 г. Акцентирование вопросов русского языка как государственного отчетливо проявляется и в воссоздании в 2014 г. Совета по русскому языку при Президенте РФ, к которому, как правило, привлекается широкое внимание СМИ и общественности. Наконец, роль русского языка затрагивалась при обсуждении поправок к Конституции РФ. Президент В. Путин назвал русский язык не только языком межнационального общения, но и «фундаментальной ценностью нашей страны» и «государствообразующим фактором»². Обновленная Конституция РФ определяет статус русского языка как «языка государствообразующего народа» (ст. 68)³.

¹ Указ Президента РФ от 19 декабря 2012 г. № 1666 «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года» (с изменениями и дополнениями от 6 декабря 2018 г.) // ГАРАНТ.РУ. URL: <http://base.garant.ru/70284810/#ixzz629WA7YeT> (дата обращения: 07.08.2020).

² Изменения в Конституцию РФ. Что предлагают политики и общественные деятели // ТАСС. 2020. 13 февраля. URL: <https://tass.ru/politika/7757159> (дата обращения: 07.08.2020).

³ «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/3ed9a4d68072c2f9d74767edb4d4d2ea1def6e9f/ (дата обращения: 10.08.2020).

Одновременно результатом и драйвером таких изменений этнополитического дискурса относительно статуса русских и русского языка стало возрастание значимости этнической идентичности русского большинства с начала 2000-х годов, которая при этом вполне совмещается с российской идентичностью [см. Дробижева, 2010: 52]. Распространенность и актуализация этнической идентичности у русских зафиксированы исследованием ВЦИОМ по заказу Федерального агентства по делам национальностей в 2019 г., которое стало основным эмпирическим источником нашей статьи, на том же уровне, что и в целом у представителей других национальностей в выборке (75 % часто чувствуют близость с людьми своей национальности и еще 19% — иногда). Среди прочих факторов, объединяющих с людьми той же национальности, россияне чаще всего выбирают именно язык: по данным Института социологии РАН, в 2015 г. 75 % респондентов давали такой ответ, причем русские — чаще, чем люди других национальностей обобщенно (76 % и 68 % соответственно) [Российское общество и вызовы времени, 2015: 189]. Иначе говоря, этническая идентичность русских фиксируется на высоком уровне, и один из важнейших ее символов в массовом сознании — русский язык.

Языковой теме в разных аспектах посвящены многочисленные научные работы, среди которых нам особенно важны следующие: исследования, рассматривающие многообразие языковых политик и языкового поведения в различных исторических, социальных, этнических контекстах (см., например, [Языковая политика в контексте..., 2015]), описывающие трансформации языковой политики и сопутствующей терминологии в России (см., например, [Тишков, 2019]), посвященные роли представлений о языках в поддержании позитивного характера межэтнических отношений (см., например, [Губогло, 2003]), предлагающие значимые для нас теоретические рамки исследований этничности, в том числе роли языка в ней (см., например, [Этнические группы..., 2006]). Актуализация проблемы изучения языков в республиках России привела к росту числа исследований, учитывающих политические и этносоциальные дискурсы (см., например, [Смерть языка..., 2020]).

В качестве теоретических рамок работы использован синтезированный подход к пониманию этничности. Мы рассматриваем язык не только как один из маркеров этнических границ, которые становятся менее гибкими в случае конфликтного взаимодействия (согласно конструктивизму в понимании Ф. Барта) [см. Этнические группы..., 2006], но и как возможный инструмент для достижения определенных целей элит (инструментальный подход).

В нашем анализе мы используем расширенное и адекватное современным языковым и политическим процессам понимание языковой политики как действий государства, так и деятельности «иных акторов, вовлеченных в принятие решений и реализацию конкретных программ в ходе реформ языка и образования — т. н. символических элит, а также всех тех носителей конкретного языка, которые самостоятельно решают: поддерживать ли нововведения или сопротивляться им» [Соколовский, Филиппова, 2018: V]. Общероссийская гражданская идентичность определена в Стратегии государственной национальной политики как «осознание гражданами Российской Федерации их принадлежности к своему государству, народу, обществу, ответственности за судьбу страны, необходимости соблюдения гражданских прав и обязанностей, а также приверженность базовым ценно-

стям российского общества»⁴, и мы придерживаемся этой трактовки. Этническую идентичность мы понимаем как процесс и результат социальной категоризации, отождествление себя с этнической группой/категорией, групповые представления о своем языке, культуре, территории, эмоционально окрашенное восприятие собственной этничности, а также групповые интересы и солидарность с людьми своей национальности [Гражданская, этническая..., 2013: 16].

В статье на эмпирическом материале рассматривается несколько аспектов актуальных языковых проблем в представлениях жителей России — о месте русского языка среди объединяющих россиян факторов, о значимости для россиян языковых и культурных проблем среди прочих, а также о статусе языков в конкретных правовых и культурных пространствах республик. Обращение к этим проблемам обусловлено необходимостью углубления понимания картины представлений россиян о роли языка и языков в идентичности и повседневной жизни.

Использованы количественная и качественная методологии анализа. Главным источником эмпирических данных стали некоторые результаты «Социологического мониторинга основных показателей состояния межнациональных отношений», проведенного ВЦИОМ по заказу Федерального агентства по делам национальностей при участии Центра исследования межнациональных отношений Института социологии ФНИСЦ РАН в 2019 г. Автор статьи принимала участие в разработке дизайна исследования и в написании научно-аналитического отчета. Массовый опрос реализовался в форме личных интервью по месту жительства респондентов методом СAPI. Репрезентативная для взрослого населения РФ выборка строилась на основании данных Росстата (переписи населения за 2010 г.) и включила в себя 200 кластеров. Выборка многоступенчатая, стратифицированная и случайная с элементом целенаправленного отбора, объем 2000 человек.

В статье также использованы материалы экспертных интервью⁵ по рассматриваемым темам, выполненных в ходе реализации совместных проектов Института социологии ФНИСЦ РАН, ГБУ РС(Я) Национальное агентство «Информационный центр при Главе Республики Саха (Якутия)», Центра по изучению дискриминации, экстремизма и ксенофобии РТ (на базе КФУ) в 2019 г.

Русский язык как консолидатор общероссийской гражданской идентичности

Русский язык как государственный — один из важнейших идентификаторов общероссийской гражданской идентичности: по результатам опроса ВЦИОМ 2019 г., почти половина опрошенных (46 %) выбирает его как то, что роднит со всеми гражданами России. В этом смысле русский язык уступает только общему государству (56 %).

О русском языке эксперты говорят и как об инструменте коммуникации, особенно важным в силу пространственной протяженности страны, и как о символе общности:

⁴ Указ Президента РФ от 19 декабря 2012 г. № 1666 «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года» (с изменениями и дополнениями от 6 декабря 2018 г.) // ГАРАНТ. РУ. URL: <http://base.garant.ru/70284810/#ixzz629WA7YeT> (дата обращения: 07.08.2020).

⁵ Всего в ходе указанных проектов в Саха (Якутии) и Татарстане проведено 45 интервью, материалы которых частично использованы при анализе в данной статье. Экспертами были представители этнокультурных организаций, учителя, преподаватели вузов, чиновники.

Русский язык обязательно нужен, потому что это язык, который скрепа, благодаря которому мы друг друга понимаем. (Эксперт, Республика Саха (Якутия), потомок смешанного брака)

В России связующим идет русский язык. Когда иностранцы летят на самолете из Москвы до Якутска, они плачут порой, потому что так много территории, все летишь-летишь, и до Урала там много всего, а после Урала есть поселения, но их мало. Территория не освоена, но на ней все же живут разные национальности, конфессии. Сказать, что давайте все будем говорить на своем языке — это будет неправильно. Территория, все-таки, это... Есть субъект Российской Федерации, а есть Российская Федерация, и это русский язык. (Эксперт, Республика Саха (Якутия), русский)

Элементарно, у меня в паспорте написано на русском языке. Вот он, главный мой идентификатор. Гражданский. Краснокожий вот этот паспорт. И там написано на русском языке. (Эксперт, Республика Саха (Якутия), саха-якут)

Выбор русского языка как интегратора общероссийской идентичности стабилен: по данным исследования Института социологии РАН, в 2015 г. 49 % опрошенных выбирали государственный язык как то, что роднит со всеми россиянами⁶ [Российское общество и вызовы времени, 2015: 182].

По материалам анализируемого опроса ВЦИОМ, в 2019 г. для самой молодой возрастной когорты (18—24 года) русский язык как объединяющий со всеми россиянами фактор важен больше, чем для представителей других возрастов: 54 % у молодежи против 41 %-50 % у остальных. Отметим, что для молодежи более, чем для других, значим и идентификатор «общее государство», и в этом контексте чаще выбираемый молодежью русский язык, вероятно, выступает для них в значительной мере символом и компонентом государственности страны.

Поскольку в выборке подавляющее большинство респондентов русские, именно они определяют такую высокую значимость русского языка как идентификатора (49 % у русских). Респондентов других национальностей (в совокупности) русский язык роднит со всеми согражданами заметно реже — 32 %, для них более значим фактор общего государства (56 %, для сравнения у русских — 55 %), иначе говоря, для русских российская идентичность имеет выраженное культурное измерение.

Хотя русский язык как государственный — это значимый символ для части общества, вопросы сохранения и поддержания культуры, языка, традиций и обычаев российских народов не настолько существенны в представлениях людей, как социально-экономические и насущные проблемы, находящиеся на вершине иерархии проблем⁷. Тем не менее 57 % опрошенных ответили, что сохранение культуры и языка — очень важная проблема, еще 27 % — что довольно важная, причем без статистически значимых различий у русских респондентов и в совокупности у респондентов других национальностей.

⁶ Среди вариантов ответов присутствовал именно «государственный язык».

⁷ Для сравнения, среди многих предложенных вариантов наиболее важными для россиян стали такие проблемы, как качество здравоохранения (80 % считают очень важной проблемой и 14 % — довольно важной), безопасность граждан (75 % и 19 %), низкий уровень жизни значительной населения (73 % и 18 %).

Восприятие статусов государственных языков республик в образовании

В исследовании также было замерено отношение россиян к вопросу обязательности или добровольности изучения государственных языков республик в школах. Постановка вопроса связана с еще одним полем актуализации языковой тематики — языковыми противоречиями в образовании в отдельных республиках⁸. До 2018 г. в школах Татарстана, Башкортостана, Чувашии и Коми все школьники в обязательном порядке изучали вторые государственные языки республик — в разных объемах, в разных условиях и с различным восприятием этой обязанности в каждой республике. В Башкортостане и Татарстане было довольно выраженным недовольство родителей качеством обучения и снижением часов на изучение русского языка в сравнении с федеральным стандартом, часть родителей не поддерживали саму обязательность изучения татарского и башкирского языков в школах с обучением на русском языке. Ситуация (уже не в первый раз) привлекла к себе внимание федерального центра, и в итоге на заседании Совета по межнациональным отношениям при Президенте РФ 20 июля 2017 г. в Йошкар-Оле президент России В. В. Путин заявил: «...Русский язык для нас — язык государственный, язык межнационального общения, и его ничем заменить нельзя, он естественный духовный каркас всей нашей многонациональной страны. Его знать должен каждый. Языки народов России — это тоже неотъемлемая часть самобытной культуры народов России. Изучать эти языки — гарантированное Конституцией право, право добровольное. Заставлять человека учить язык, который для него родным не является, так же недопустимо, как и снижать уровень и время преподавания русского. Обращаю на это особое внимание глав регионов Российской Федерации»⁹. Последовали прокурорские проверки школ в республиках, в татарстанских школах были выявлены нарушения, в частности уменьшение количества часов на изучение русского языка в сравнении с федеральным стандартом. Летом 2018 г. после длительной подготовки были приняты поправки в Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации». Они внесли существенные изменения в изучение государственных и родных языков: государственные языки республик теперь изучаются добровольно, родные языки изучаются в пределах возможностей, предоставляемых системой образования, а русский язык стало возможным выбрать в качестве родного для изучения в рамках дисциплины «Родной язык». В республиках это было воспринято по-разному, в том числе сформировались и активизировались защитные позиции в дискурсах сторонников обязательного изучения государственных языков и увеличения количества часов на изучение родных языков после принятия поправок в закон об образовании. В целом частью этнических активистов изменения рассматриваются как часть ассимиляционной политики федеральной власти¹⁰.

⁸ Более детальный анализ языковых противоречий как конфликта в республиках в 2017—2018 гг. см. в: [Арутюнова, 2019].

⁹ Заседание Совета по межнациональным отношениям. 20.07.2017, Йошкар-Ола // Президент России. 2017. 20 июля. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/55109> (дата обращения: 07.08.2020).

¹⁰ См., например: «Кризис разбудил национальные чувства народов России». Закон против родных языков уничтожит национальные регионы // KAZAN FIRST. 2018. 22 мая. URL: <https://kazanfirst.ru/articles/465692> (дата обращения: 07.08.2020).

На этом фоне отметим, что добровольное изучение государственных языков республик поддерживали не только местные русские, но и татары и башкиры. Так, в 2017 г. приблизительно равные доли башкир, татар и русских (45 %, 53 % и 46 % соответственно) в Башкортостане поддерживали добровольное изучение башкирского языка в русскоязычных школах [Арутюнова, 2018: 32]. Почти четверть татар (23 %) поддерживали добровольное изучение татарского языка в школах Татарстана в 2019 г. В этнических активистских дискурсах такой выбор зачастую воспринимается как вынужденная ориентация людей своей национальности на другой, более крупный язык, который явственно преобладает. Мы полагаем, что такую ориентацию на добровольность изучения государственных языков республик у татар, башкир и людей других национальностей стоит трактовать и с точки зрения прагматической мотивации, часто преобладающей над символической ценностью своего языка, и с точки зрения права на добровольный выбор языка.

Общероссийская выборка заданного объема не позволяет проанализировать ситуации в отдельных республиках, но есть возможность выявить мнения как россиян в целом, так и русских, составляющих большинство в выборке. На общероссийской выборке такие замеры отношения к обязательности/добровольности изучения государственных языков республик проведены впервые.

Большая часть опрошенных (65 %) полагают, что государственные языки в республиках должны изучаться, но добровольно — теми, кто этого желает (см. табл. 1). По сути это тот вариант, который реализуется в настоящее время с принятием поправок в Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации». Эти представления в массовом сознании можно трактовать как вполне открытую установку на принятие и необходимость поддержания многообразия (языки народов республик должны быть в школах), но при этом на свободный выбор родителей, изучать ли их детям эти языки. Очевидно, что в подавляющем большинстве регионов жители не погружены глубоко в специфические республиканские ситуации с их особыми правовыми и управленческими контекстами в области языковой политики и этнополитики в целом, то есть полученные ответы — это проективные результаты, часть представлений о том, как должна быть устроена многокультурная страна с федеративным устройством.

Как позитивный результат можно рассматривать тот факт, что радикально не принимающую поликультурность установку «Никаких других государственных языков республик, кроме русского, в школе не нужно изучать» поддерживают всего 4 % — в целом по выборке и среди русских.

Позицию добровольности чаще поддерживают в самой молодой возрастной когорте — 74 %, в старших — 60 %—67 %.

Отдельно остановимся на том, что мнения русских и обобщенно людей других национальностей практически не различаются (см. табл. 1) — 66 % среди русских и 63 % среди людей других национальностей поддерживают мнение о необходимости добровольного выбора, изучать ли государственные языки республик.

В принципе, про добровольно — я согласен, что не нужно навязывать язык, его иначе никто не выучит. Это должно быть, если родитель считает, что его ребенок должен учить свой родной язык, то да, конечно. (Эксперт, Татарстан, татарин)

Таблица 1. **Отношение к статусу государственных языков республик в школах республик, %**

	Русские	Другие	Всего
В российских республиках, кроме русского, есть свои государственные языки (например, татарский в Татарстане, башкирский в Башкортостане). Сейчас по закону изучение этих языков в школах является добровольным. Какое мнение об изучении государственных языков в школах республик Вы скорее поддерживаете?			
Государственные языки в республиках должны быть обязательным предметом для всех школьников независимо от национальности	21	24	21
Государственные языки в республиках должны изучаться, но добровольно, теми, кто желает	66	63	65
Государственные языки в республиках должны быть обязательными только для школьников национальности, дающей название республикам	6	6	6
Никаких других государственных языков республик, кроме русского, в школе не нужно изучать	4	4	4
Другое	0	1	1
Затрудняюсь ответить	3	2	3

Источник: Социологический мониторинг основных показателей состояния межнациональных отношений. Исследование проведено ВЦИОМ по заказу ФАДН при участии Центра исследования межнациональных отношений Института социологии ФНИСЦ РАН в 2019 г.

21 % русских поддерживают точку зрения, что государственные языки республики должны изучать все школьники вне зависимости от национальности, и в этом русские и опрошенные других национальностей (обобщенно) не различаются.

Когда я училась, у нас шесть часов татарского языка было — больше, чем русского. И я не скажу, что я его любила. Но мне кажется, все-таки, пусть не шесть, но изучение татарского два-три раза в неделю — это хорошо было бы, и чтобы оно было обязательным, и имело практическую цель. (Эксперт, Татарстан, русская)

Поддержка этой позиции сильно отличается у людей разных национальностей (а также среди людей одной национальности, но живущих в республике и вне ее). Например, в 2019 г. 33 % татар в Татарстане поддерживали обязательность изучения татарского языка всеми школьниками в республике вне зависимости от национальности, и еще 23 % выступали за это, если бы было меньше часов на татарский, то есть более половины опрошенных так или иначе были за обязательность изучения татарского. В этом же году в Республике Саха (Якутия) более половины якутов (54 %) полагали, что якутский язык должен быть обязательным для всех школьников в республике [Межнациональные отношения..., 2019: 57]. Однако именно в Татарстане, Якутии и некоторых других республиках использование этнических языков в образовании имеет давние традиции (обучение на языке саха для желающих в Саха (Якутии), обязательное для всех изучение татарского в Татарстане с 1991 по 2018 гг.), здесь особенно остро реагировали на изме-

нение федерального законодательства об образовании. Напротив, поддержка позиций обязательного изучения была бы ниже у людей в тех республиках, где такого обязательного изучения не было и/или обязательность не была зафиксирована в республиканском законодательстве, то есть не стала привычной еще и в правовом поле. В итоге усредненный вариант сходен с позицией русских, однако в данном исследовании мы не располагаем возможностями подтвердить это предположение.

С другой стороны, поддержка русскими обязательного изучения государственных языков республик по общероссийской выборке в исследовании ФАДН — ВЦИОМ — 21 %, по сути, она сходна с мнениями русских в отдельных республиках, пусть и с некоторыми нюансами: в 2019 г. 27 % русских в Татарстане выступали за обязательное изучение татарского (из них 21 %, если бы на него отводилось меньше часов) и 16 % русских — в Республике Саха (Якутии).

Итак, в восприятии людей языковые процессы и язык важны: русский язык — один из значимых для общероссийской гражданской идентичности факторов, а поддержка языков и культур народов России хотя и не приоритетна, но все же очень важна. Вместе с тем различия в восприятии русского языка как идентификатора общероссийской гражданской идентичности у русских и представителей других национальностей, на наш взгляд, не позволяют говорить о необходимости усиления статуса русского языка в правовом пространстве. Такое усиление в контексте языковых противоречий может быть воспринято националистически ориентированными этническими активистами во многих республиках как усиление ассимиляционной направленности российской этнополитики — притом что задачи формирования российской гражданской нации и без того непросто воспринимаются в отдельных частях общества. Такому восприятию может способствовать и интерпретация активистами поддержки большинством россиян добровольности в изучении государственных языков республик, если ее рассматривать как отказ республикам в имевшихся степенях свободы. Сама по себе преобладающая установка на добровольное изучение государственных языков в республиках при необходимости для школ предоставлять такой выбор — это вполне ожидаемый результат, в том числе и потому, что большинству россиян мало знакомы языковые проблемы и контексты других регионов, и в целом это позитивная установка, но дальнейшее акцентирование роли русского языка в государственных документах может играть дестабилизирующую роль для межэтнического согласия в нашей стране.

Список литературы (References)

Арутюнова Е. М. Этноязыковые проблемы и перспективы в образовательной сфере российских республик (на примере Башкортостана) // Социологические исследования. 2018. № 4. С. 25—35. <https://doi.org/10.7868/S0132162518040037>.
Arutyunova E. M. (2018) Ethno-Linguistic Problems and Prospects in Educational Sphere of the Russian Republics (the Case of Bashkortostan). *Sociological Studies*. No. 4. P. 25—35. <https://doi.org/10.7868/S0132162518040037>. (In Russ.)

Арутюнова Е. М. Языковой конфликт в разных измерениях: кейсы Татарстана и Башкортостана // Социологический журнал. 2019. Т. 25. № 1. С. 98—120. <https://doi.org/10.19181/socjour.2018.25.1.6281>.

Arutyunova E. M. (2019) Language Conflict in Various Dimensions: The Cases of Tatarstan and Bashkortostan. *Sociological Journal*. Vol. 25. No. 1. P. 98—120. <https://doi.org/10.19181/socjour.2018.25.1.6281>. (In Russ.)

Гражданская, этническая и региональная идентичность: вчера, сегодня, завтра / рук. проекта и отв. ред. Л. М. Дробижева. М.: РОССПЭН, 2013.

Drobizheva L. M. (ed.) (2013) Civic, Ethnic and Regional Identity: Yesterday, Today, Tomorrow. Moscow: ROSSPEN. (In Russ.)

Губогло М. Н. Русский язык и толерантность. М.: Старый сад, 2003.

Guboglo M. N. (2003) Russian Language and Tolerance. Moscow: Staryi sad. (In Russ.)

Дробижева Л. М. Идентичность и этнические установки русских в своей и иноэтнической среде // Социологические исследования. 2010. № 12. С. 49—58.

Drobizheva L. M. (2010) Identity and Ethnic Russian in Their Installation and Another Ethnic Environment. *Sociological Studies*. No. 12. P. 49—58. (In Russ.)

Межнациональные отношения в республиках Российской Федерации: пример Татарстана и Саха (Якутии). Информационно-аналитический бюллетень (ИНАБ) / под ред. Л. М. Дробижевой, С. В. Рыжовой. № 1. М.: ФНИСЦ РАН, 2019. <https://doi.org/10.19181/INAB.2019.1>.

Drobizheva L. M., Ryzhova S. V. (eds.) (2019) Interethnic Relations in Republics of Russian Federation: An Example of Tatarstan and Sakha (Yakutia). Information and Analytical Bulletin (INAB). No. 1. Moscow: FCTAS RAS. <https://doi.org/10.19181/INAB.2019.1>. (In Russ.)

Российское общество и вызовы времени. Книга вторая / отв. ред. М. К. Горшков, В. В. Петухов. М.: Весь Мир, 2015.

Gorshkov M. K., Petukhov V. V. (eds.) (2015) Russian Society and Challenges of the Time. Vol. 2. Moscow: Ves' Mir. (In Russ.)

Смерть языка — смерть народа? Языковые ситуации и языковые права в России и сопредельных государствах / отв. ред. Е. И. Филиппова, С. В. Соколовский. М.: Институт этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН: Горячая линия — Телеком, 2020. <https://doi.org/10.33876/978-5-9912-0836-9-2019-1-259>.

Filippova E. I., Sokolovskiy S. V. (eds.) (2020) The Death of the Language — the Death of the Ethnos? Language Situations and Language Rights in Russia and Neighboring Countries. Moscow: N. N. Miklukho-Maklai Institute of Ethnology and Anthropology, Russian Academy of Sciences; Goryachaya Liniya — Telecom. <https://doi.org/10.33876/978-5-9912-0836-9-2019-1-259>. (In Russ.)

Соколовский С. Филиппова Е. Языковое многообразие и социальное согласие: непростое взаимодействие // Языковая политика, конфликты и согласие / отв. ред. С. В. Соколовский, Е. И. Филиппова. М.: Институт этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН, 2018.

Sokolovskiy S., Filippova E. (2018) Language diversity and social consent: a complex interaction. In: Sokolovskiy S. V., Filippova E. I. (eds.) *Language Policy, Conflicts and Reconciliation*. Moscow: N. N. Miklukho-Maklai Institute of Ethnology and Anthropology, Russian Academy of Sciences. (In Russ.)

Тишков В. А. Языковая ситуация и языковая политика в России (ревизия категорий и практик) // Полис. Политические исследования. 2019. № 3. С. 127—144. <https://doi.org/10.17976/jpps/2019.03.08>.

Tishkov V. A. (2019) Language Situation and Language Policy in Russia (Revising Categories and Practices). *Polis. Political Studies*. No. 3. P. 127—144. <https://doi.org/10.17976/jpps/2019.03.08>. (In Russ.)

Этнические группы и социальные границы: социальная организация культурных различий / под ред. Ф. Барта; пер. с англ. И. Пильщикова. М.: Новое издательство, 2006.

Barth F. (ed.). (2006) *Ethnic Groups and Social Boundaries. The Social Organization of Cultural Differences*. Moscow: Novoe Izdatelstvo. (In Russ.)

Языковая политика в контексте современных языковых процессов. М.: Азбуковник, 2015.

Language Policy in the Context of Contemporary Language Processes. (2015) Moscow: Azbukovnik. (In Russ.)